

Метаязыки звучащей речи: анализ литургического чтения в различных православных традициях // Под знаком «МЕТА». Материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры». М.: 2011. Сс. 276-289.

Т.Е. Янко

МЕТАЯЗЫКИ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ: АНАЛИЗ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ¹

Священник Андрей Кураев дает следующее объяснение традиции чтения молитв православной литургической службы, которая отличается особой монотонностью, однообразием интонационных фигур и способов членения текста: «Всем известна присказка: «Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой». Однако пономари так читают не потому, что им надоело сотый раз читать одни и те же молитвы, а потому, что их специально учат читать именно так — нараспев (то есть без «расстановки»), бесстрастно (то есть без «чувства») и без подчеркнутой назидательности (то есть без «толка») ... если пономарь будет читать «с выражением» — он будет подчеркивать в молитвах именно те места, которые лучше соответствуют его сиюминутному состоянию, а оно может отнюдь не совпадать с молитвенным настроением всех остальных прихожан. Ему сегодня грустно — и он будет наскоро проглатывать радостные восклицания и акцентировать покаянные. Ему стало веселее — и вот уже покаянная боль не доносится им до прихожан. Выделение любой из тем в симфонии богослужения неизбежно приведет к тому, что кто-то из пришедших окажется лишним в этот день.» [Кураев 2005].

Такое объяснение, однако, все же не охватывает всех просодических особенностей русского православного литургического чтения, потому что из словесной ткани молитвы, если сравнить ее с не-литургической устной речью, скажем, того же человека, который читает молитву, исчезает не только чувство, стилистика назидательности, покаянная боль, просветление и надежда, но и другие значения, никак не затрагивающие духовную сферу человека, ибо интонация выражает не только чувства. Анализ показывает, что православное литургическое чтение характеризуется отсутствием и других, вполне нейтральных, значений, которые никак не могут затушевывать собственных устремлений молящегося. Это иллюкутивные значения, которые в молитве могли бы отличать (но не отличают) вокатив (*Отче наш*) от опатива (*Да будет*), императива (*Милостив буди*) и повествовательного

¹ Исследование выполнено по НИР «Оптимизация коммуникативных процессов как предмет междисциплинарного исследования», госконтракт 02.740.11.0370 в рамках федеральной программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

предложения (*Верую*), а также выражать значения, формирующие текст, т.е. указывающие на то, что молитва еще не кончилась. В православном чтении средства выражения таких значений отсутствуют. Между тем в обычной – не-литургической – речи, и в спонтанной и в глубоко продуманной, прочувствованной и подготовленной, мы всегда находим средства выражения таких значений. К таким средствам относятся изменения частот основного тона голоса говорящего и выбор слов-носителей частотных пиков. Падения и подъемы частот обозначают незаконченность текста, членение предложений на зачины и кульминации, они отличают обращение от пожелания, а выбор слов-носителей частотных пиков говорит о том, где конкретно проходят границы компонентов звучащего текста. В православном литургическом чтении эти средства членения речи не используются. Однако там присутствуют другие просодические средства, в связи с которыми возникает вопрос: какие смыслы стоят за этими просодиями и соотносятся ли эти средства и эти смыслы с теми, которые фигурируют в не-литургической речи?

Протоиерей Алексей Агапов, сочувственно цитирующий приведенную выше мысль диакона Андрея Кураева, обращает, между тем, внимание не только на выражение чувств, но также и на проблемы выбора слов-носителей «акцентов», или «текстовых ударений», создающих ритмическую структуру звучащего литургического текста, а также на сами – особые, отличные от обычной речи – «литургические» акценты [Агапов 2011].

Действительно, принципы выбора акцентированных слов в звучащих литургических текстах могут решительно отличаться от принципов выбора слов-носителей акцентов, выработанных в естественном языке. Православная литургическая речь следует другим канонам. Для того чтобы сопоставить особенности выбора слов-носителей акцентных пиков и характер самих движений тона в литургической речи и обыденной речи, а также в речи священников других христианских традиций, мы предлагаем рассмотреть результаты инструментальных исследований звучащей речи в различных литургических традициях. Ниже будет проанализировано чтение соответствующих друг другу строк Молитвы Господней (или других молитв) в различных традициях: православной христианской, принятой в русской православной традиции с чтением на церковнославянском языке, и, например, христианской католической с чтением на латыни. Мы рассмотрим примеры, которые демонстрируют различия, о которых говорилось выше. При этом ответ на вопрос, почему русская православная литургическая просодия характеризуется «отказом» от средств выражения иллюкутивных и дискурсивных значений (сохраненных, между тем, в других традициях), мы в данной работе оставляем в стороне. В данном случае наша цель – показать в чем конкретно

состоят различия, а не ответить на вопрос «Почему православная служба придерживается именно такого способа акцентирования?».

Научный анализ православной литургической просодии имеет богатую традицию, представленную, прежде всего, работами О.А. Прохвятиловой [Прохвятилова 1999] (см. также [Владышевская 1983; Кутузов 1999; Пантелеева 2009; Агапов 2011]). Между тем имеется еще ряд нерешенных вопросов, связанных с принципами выбора словоформ-носителей акцентных пиков в литургическом тексте.

Метод анализа – сопоставление тонограмм звучащей речи, полученных с помощью компьютерной системы анализа устной речи Speech Analyzer (www.sil.org/computing/sa/index.htm). Графики (тонограммы), приведенные ниже, фиксируют изменение частоты основного тона речи. Ось абсцисс отражает время в секундах, а ось ординат – частоту в герцах.

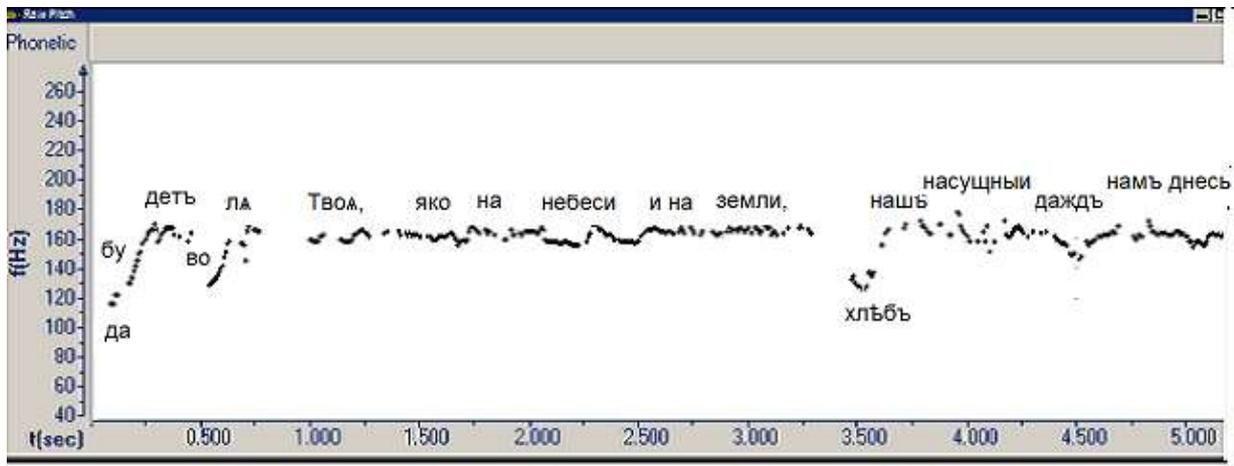
В подразделе 1 ниже анализируются образцы речи в жанре наставления духовного отца пастве, которое священник делает в относительно свободной форме, и его же литургическая речь. Выделяются основные просодические признаки, характеризующие литургическую просодию. В подразделе 2 сопоставляется чтение разными священниками одного и того же фрагмента литургической службы. Сравнение призвано показать, что выделяемые просодические отличия русской православной канонической традиции не случайны, потому что они повторяются в чтении разных священников. В подразделе 3 сравнивается речь православного и католического священников, читающих Молитву Господню. В подразделе 4 сравнивается православное каноническое русское чтение и православное греческое чтение, которое преследует в данном случае «обучающие» цели: молитва читается так, чтобы «ученику» был «понятен» текст. В подразделе 5 сравнивается русская каноническая традиция и новое неканоническое – тоже «обучающее» – чтение молитв на современном русском языке.

1. «Обычная» vs. литургическая речь

Обратимся к анализу тонограмм «обычной» и «литургической» речи одного и того же духовного лица. На Тonoграмме 1 представлен фрагмент молитвы «Отче наш» на церковнославянском языке, на Тonoграмме 2 – фрагмент беседы священника с верующими.

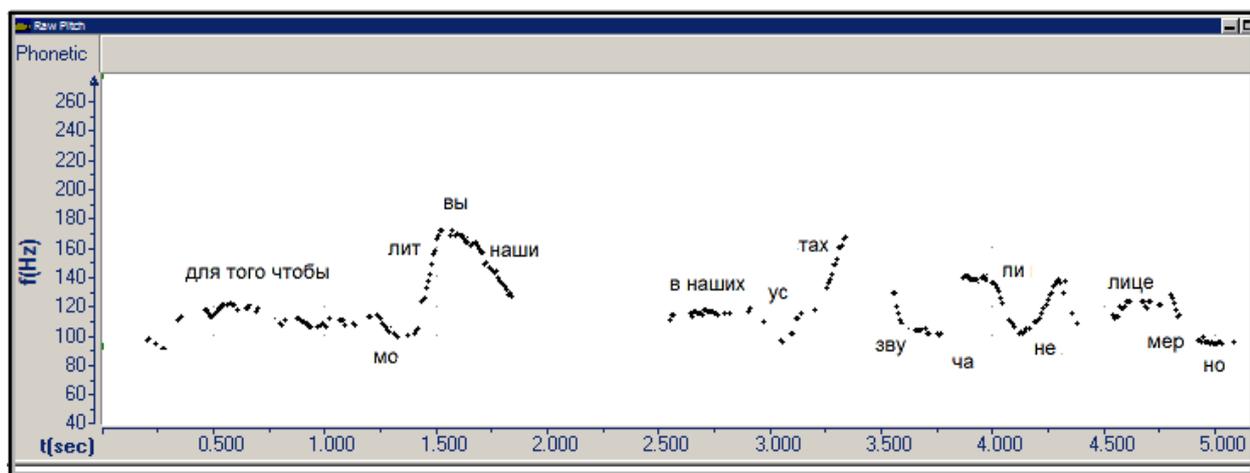
(1) *...да будетъ вола Твоя, яко на небеси и на земли, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь...*

Тонограмма 1

(2) ...для того чтобы молитвы наши в наших устах звучали не лицемерно...

Тонограмма 2

Какие общие просодические различия здесь наблюдаются?

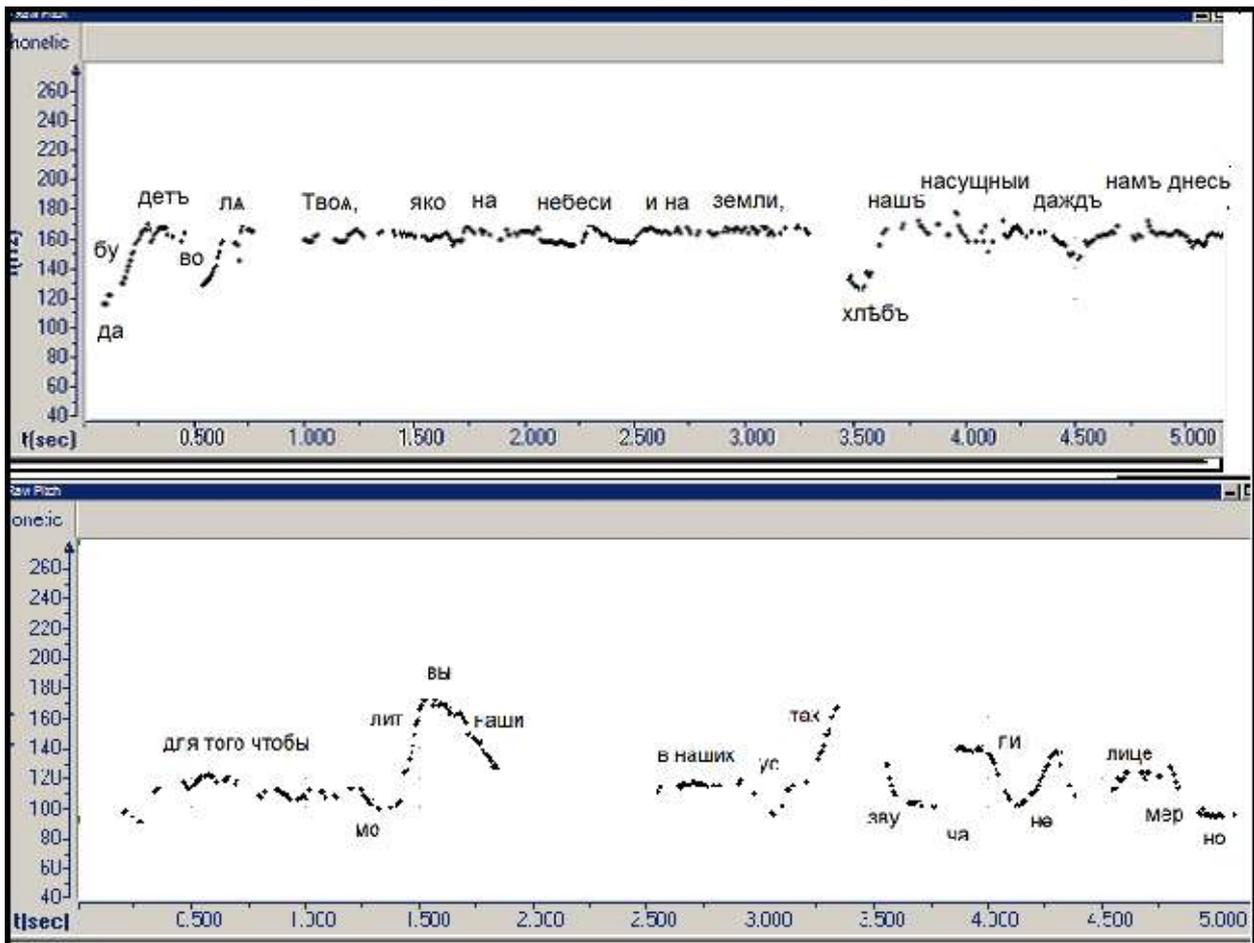
1. Молитва в целом звучит на более высоком среднем уровне. Минимальная частота молитвы – 120 герц, минимальная частота обычной речи данного говорящего – около 90 герц.
2. Диапазоны частот подъемов в обычной речи существенно больше, чем в литургической.
3. В примере (2) после словоформы *наши* в именной группе *молитвы наши* имеется существенная пауза. Эта пауза отделяет первую тему предложения *Для того чтобы молитвы наши* от второй темы *в наших устах*. Между темой *в наших устах* и ремой звучали *не*

*лицемерно*² тоже имеется небольшая задержка артикуляции. При литургическом чтении паузы между началом и концом строки фактически отсутствуют. Темы в предложении (2) отмечены типичным акцентом темы с подъемом на ударных слогах словоформ *молитвы* и *устах* и падением на заударном слоге словоформы *молитвы*. На ударном слоге акцентносителя ремы *не лицемерно* можно наблюдать легкое падение частоты тона, которое продолжается и на заударных слогах, что полностью соответствует маркеру ремы в русском языке. Сами акцентносители – *молитвы*, *устах* и *не лицемерно* – выбраны в полном соответствии с принципами выбора акцентносителя в коммуникативном компоненте предложения, таком как тема, рема, компонент вопроса или императива. О принципах выбора акцентносителя в русском языке см. [Янко 2001: 68-84; 2008: 38-60].

4.В молитве падений тона нет. Есть только подъемы тона на ударных слогах с высокими ровными заударными, когда на заударных слогах частота держится на том уровне, который был достигнут в результате первоначального подъема на ударном слоге. Ровный тон в данном случае служит характеристикой распевного чтения. На «склеенной» тонограмме ниже представлены две панели, отражающие литургическое и «обычное» чтение примерно в едином масштабе: сравнивается два текста, которые звучали пять секунд каждый.

Тонограммы 1-2

² Священник в своем обращении к пастве намеренно разделяет артикуляцию отрицания *не* и наречия *лицемерно*.

В результате можно предположить, что в каноническом литургическом чтении членение на темы и ремы отсутствует, потому что мы не видим соответствующих показателей, и просодического отличия повествовательных предложений от императивов, оптативов и вокативов тоже нет. Возникает вопрос, какие различия здесь есть. Как распределяются подъемы тона и на каких словоформах в строке они фиксируются? Вопрос о членении речи, в частности литургической, на высказывания, строки и законченные тексты мы здесь оставляем в стороне. Будем считать, что тексты расчленены: в обычном стиле речи – на предложения, в литургическом – на строки в соответствии с канонической письменной формой соответствующих текстов.

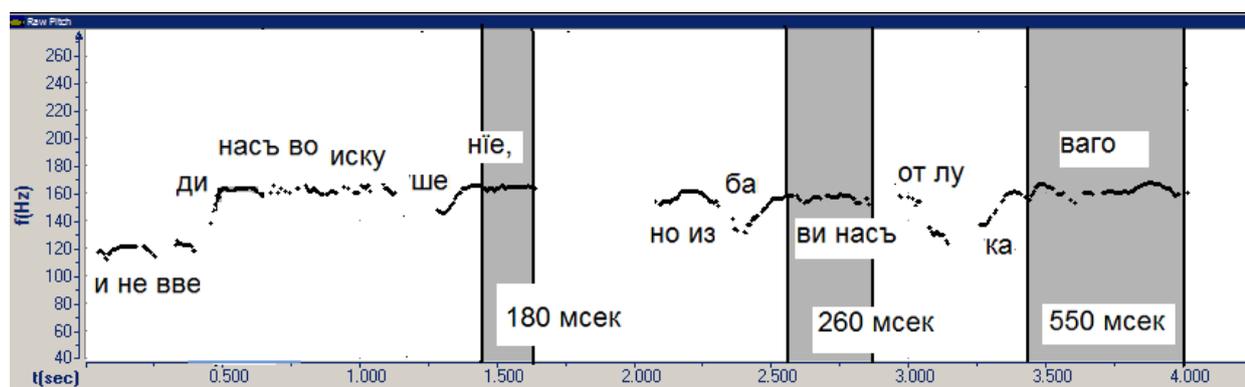
Какие конкретные просодические признаки литургического чтения здесь выделяются? Анализ показывает, что это три параметра: изменения частоты основного тона, длительность и выбор акцентоносителя. Наиболее частотная реализация первого признака – это подъем на ударном слоге словоформы-акцентоносителя плюс ровные заударные. Такой акцент наблюдается на словоформах *будеть* и *хлѣб* в примере (1). Этот тип изменения тона последовательно проходит через всю молитву и другие молитвы цикла (в данном случае это молитвы Утреннего цикла).

Вторая реализация признака изменения частоты основного тона – тот же подъем с ровными заударными, но в меньшем диапазоне частот. В примере (1) эта модель реализуется на словоформе *воля*. Подъем с ровными заударными в сокращенном диапазоне частот тоже проходит через все молитвы цикла.

Реализация признака длительности – это тот же подъем с ровными заударными плюс продленная длительность. Этот акцент возникает не в начале, а в конце строки, как в примере (3) на словоформе *лукаваго*.

(3)... и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ от лукаваго.

Тонаграмма 3

Тонаграмма 3 демонстрирует длительность последовательности двух заударных слогов в разных позициях в строке: длительность заударных в конце строки здесь в 2-2,5 раза больше, чем в других позициях во фразе и во всем тексте в целом. Этот акцент мы интерпретируем как маркер конца, но не предложения, а текста. На словоформе *лукаваго* молитва кончается. Продленную длительность мы находим и в других молитвах цикла, оканчивающихся на *Аминь!*. В конечных строках молитв, таким образом, наблюдается не один акцент, а, как минимум, два: начальный и конечный. В примере (3) конечная строка имеет два подъема – на начальной словоформе *избави* и на конечной – *лукаваго*, причем словоформа *лукаваго* имеет сверхдлинные заударные.

Последний релевантный признак – выбор словоформы-акцентоносителя. В молитве акцентоносителем подъема в максимальном для строки диапазоне служит первое фонетическое слово. Этот акцентоноситель выбирается линейно – в обход принципов выбора акцентоносителя, существующих в языке и основанных на синтаксических приоритетах и других факторах. В примере (1) это начальные словоформы двух строк *будеть* и *хлѣбъ*, а в примере (3) – *введи* и *избави*.

Далее. Носителем подъема в меньших диапазонах частот служит акцентоноситель, который выбирается по синтаксическим правилам и который мы называем дефолтным. Он

был бы в предложении, если бы его выбор был не линейным, а собственно языковым (синтаксическим). В примере (1) *да будет воля Твоя* дефолтный акцентоноситель – словоформа *воля*, а в строке *хлебъ нашъ насущный даждь намъ днесь* это словоформа *хлебъ*, которая одновременно служит не только дефолтным акцентоносителем, но и первым фонетическим словом строки.

2. *Просодические отличия русской православной канонической традиции как черта жанра*

Чтобы показать, что выделенные в предыдущем разделе особенности литургической просодии – это действительно непреходящая черта литургического чтения, нужно сравнить образцы чтения одних и тех же фрагментов службы разными священниками. На тонограмме 4 даны записи двух чтений одного и того же фрагмента (8) из Молитвы ко Пресвятой Троице: верхняя панель отражает чтение того же священника, речь которого была представлена примерами (1)-(3) выше, а нижняя панель отражает чтение другого священника. Сравнение этих двух чтений (а также других молитв, прочитанных этими и другими священниками) говорит о том, что признаки литургического чтения, выделенные выше, не являются случайными, так как совпадений в артикуляции достаточно много.

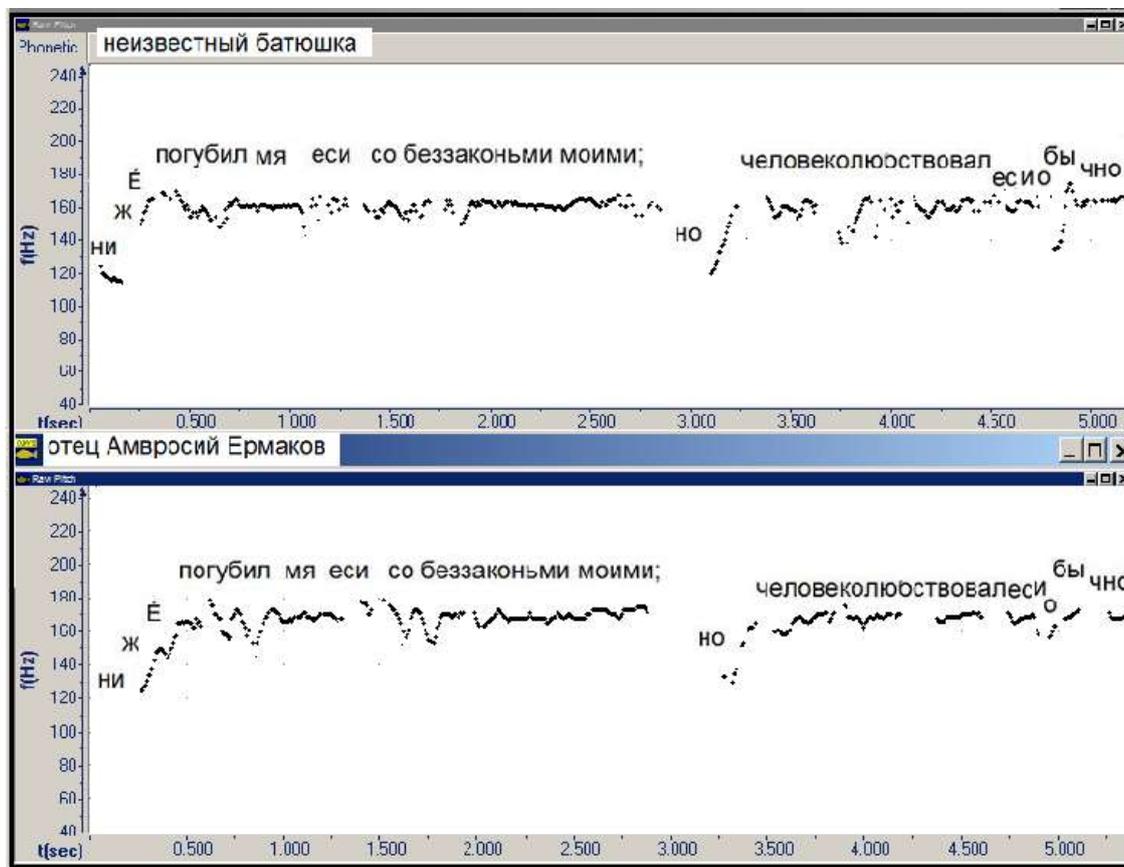
(4) *...ниже погубил мя еси со беззаконьми моими; но человеколюбствовал еси обычно...*

‘и не погубил меня со беззакониями моими, но как всегда явил Свое человеколюбие’

Пример (4) с частотными показателями начала строки на словоформах *ниже́* (со значением ‘даже не’; ударение на втором слоге) и *но* (союзе), служит дополнительным соображением в пользу того, что акцентоносители в данном типе чтения выбираются по линейному принципу, потому что других объяснений просодическому выделению неполнозначных словоформ *ниже́* и *но* мы не видим. Пример (4) оба священника произносят с повышением частоты основного тона на начальных словоформах строк. В этом – основном выделяемом нами признаке православного литургического чтения – они единодушны. Кроме того, темп обоих чтений совпадает: оба фрагмента занимают практически одинаковое время звучания. Различия в чтении есть, но, как кажется, они не имеют принципиального характера. Чтение, представленное на верхней панели, содержит дефолтный подъем частоты на *обычно* и небольшой подъем на ударном слоге словоформы *человеколюбствовал*, а чтение, представленное на нижней панели, более монотонно. Другая характерная черта чтения второго священника состоит в том, что у него более существенно, чем у первого, удлиняются конечные словоформы строк, причем не только тех, которые служат концом молитв.

Удлинение концов – это также одна из характерной черт традиционной православной русской литургии. На это обращает внимание и священник Алексей Агапов [2011].

Тonoграмма 4

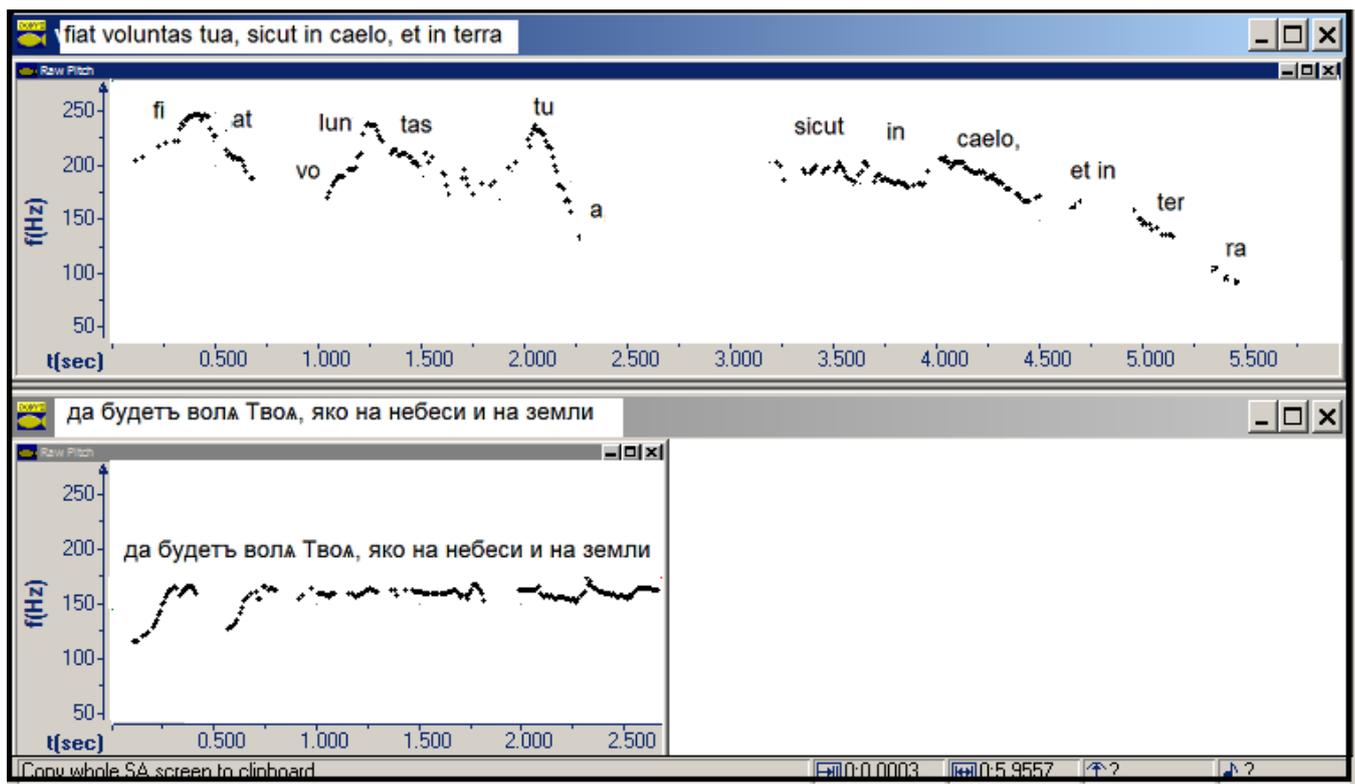

3. Православная русская каноническая традиция vs. католическое чтение

На двойной тонограмме 5 ниже приведены графики изменения частоты основного тона на верхней и нижней панелях двух соответствующих одна другой строк молитв «Pater noster» (5) в чтении папы Пия XII и «Отче наш» русским православным священником, чтение которого было представлено в разделе 1.

(5) ... *fiat voluntas tua, sicut in caelo, et in terra.*

Тonoграмма 5

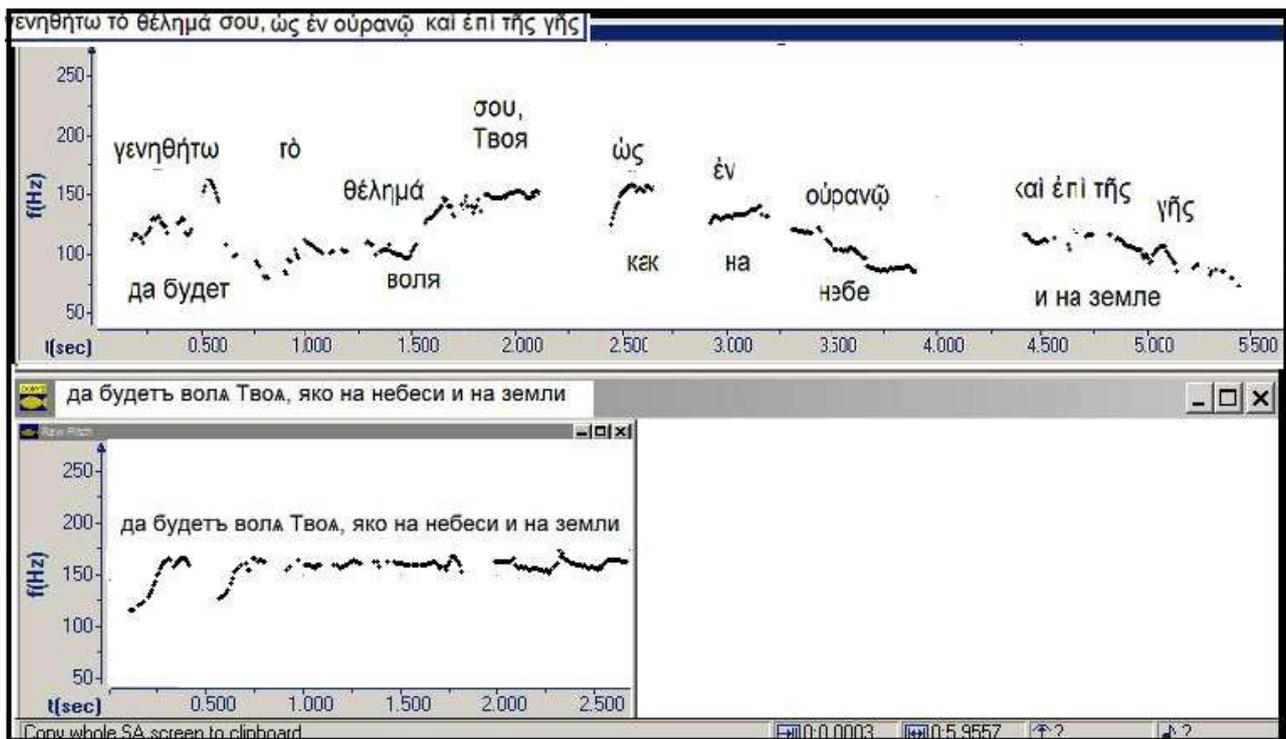
Графики расположены таким образом, чтобы две с половиной секунды звучания церковнославянского текста, прошедшие от начала с произнесения текста, находились под графиком соответствующего фрагмента латинского текста, который тоже звучал в течение двух с половиной секунд. Нетрудно заметить, что чтение папы занимает примерно в два раза больше времени, чем чтение русским священником соответствующего фрагмента. Переход от церковнославянского языка к латыни в данном случае принципиальной роли не играет. Чтение молитвы «Pater noster» выдержано в торжественном стиле с четким соблюдением падений и подъемов, характерных для каждого типа речевого акта. В примере (5) перед нами оптатив, который начинается на высоких частотах и заканчивается крутым рельефным падением на ударном слоге словоформы *tua*. Этому падению предшествует небольшой «заход» вверх внутри того же ударного слога, необходимый для «набора высоты», что характерно для энергичного крутого падения в больших диапазонах частот. Падение продолжается на заударном слоге. На конечной словоформе *terra* придаточного с *sicut* наблюдается более пологое падение, характерное для конца предложения. Между главным предложением и придаточным имеется прочувствованная пауза. Так читают актеры поэтические произведения. Молитва читается не только «с толком и расстановкой», но и с «чувством». Как мы видим, это существенно отличается от лаконичного православного чтения, которое отмечено утратой не только эмоций, но и стандартных иллокутивных просодий.

4. Православная русская каноническая традиция vs. греческое православное «обучающее» чтение

Основу для сопоставления в данном разделе составляет православное каноническое чтение Молитвы Господней и греческое «обучающее». Если церковно-славянская версия намеренно читается «без чувства, без толка, без расстановки», то греческий «обучающий» вариант читается тоже «без чувства» (в отличие от католического чтения), но «с толком и с расстановкой». Молитва не поется, а читается так, чтобы ее текст был максимально понятен присутствующему «ученику». Древнегреческий текст примера (б) читается священником по современным правилам чтения, не отражающим древнегреческой артикуляции. Мы наблюдаем падение с существенным перепадом частот на оптативе *γενηθήτω* ‘да будет’ (из высоких частот в низкие), затем следует подъем, выражающий незавершенность на ритмической группе *θέλημά σου* ‘воля твоя’. Собственно подъем приходится на слог [ma] словоформы *θέλημά* ‘воля’, на заударной зоне *σου* [su] ‘твоя, тебя’ держится высокий ровный тон. Этот акцент говорит о незавершенности клаузы. Затем следует сочиненная группа *ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς* ‘как на небе и на земле’. Это группа отчетлива разделена на две части. На первом компоненте сочиненной группы ‘на небе и на земле’ с акцентоносителем словоформой *οὐρανῷ* ожидаемый подъем отсутствует – говорящий понижает голос, делает паузу и как бы задумывается. Только после паузы следует второй компонент сочиненной группы, также отмеченный заключительным падением. Здесь перед нами образец весьма сдержанного – без выражения эмоций, но сохраняющего иллокутивные и дискурсивные значения чтения.

(б) *γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.*
‘да будет воля Твоя как на небе и на земле’

Тонограмма б

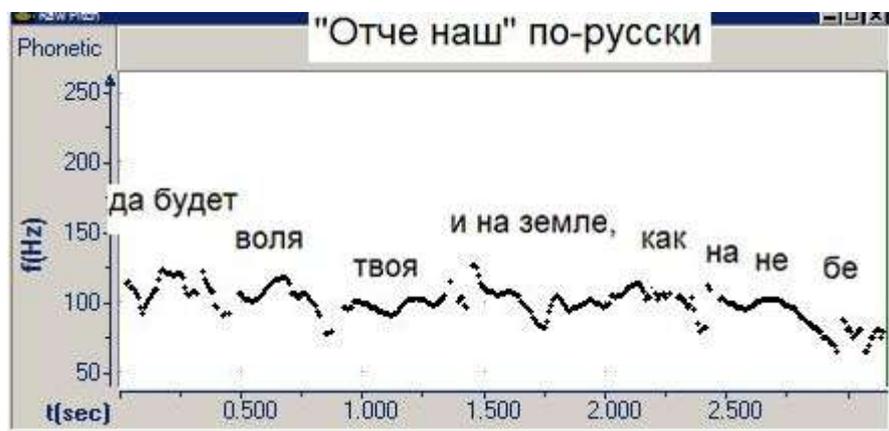

5. Православная русская каноническая традиция vs. «новое» не-каноническое чтение на русском языке

В не-канонической русской традиции молитва читается не по-церковнославянски, а по русски, и с детальным соблюдением иллокутивных и других коммуникативных просодий. Представляется, что подобная стратегия чтения, как и образец, рассмотренный в предыдущем разделе, нацелена на достижение максимальной доступности текста молитвы неподготовленному ученику. Падения на начальном опативе и в исходе строки, подъемы и их носители полностью соответствуют канонам русской речи. Мы видим и рельефное падение из высокого уровня в низкий на опативе *да будет*, и подъем на словоформе *земле*, говорящий о незавершенности сравнительного оборота *и на земле, как на небе*, и эмфатическое «искривление» тона на слоге [n'e] в словоформе *небе*. Значение эмфатического выделения говорит здесь о том, что при сравнении земли с небом небо в речи говорящего представляет собой высшую духовную инстанцию. Говорящий подчеркивает противопоставление горнего и дольного с особым выделением горнего – неба. Аналогичное «искривление», характерное для эмфазы, можно наблюдать и на ударном слоге словоформы *воля*: здесь перед подъемом на [vo] отчетливо видно предшествующее подъему отклонение движения тона вниз, т.е. в сторону, противоположную магистральному вектору изменения частот. Подобное отклонение – трепет, биение, дрожание голоса – весьма характерно для эмфазы. Такое «искривление» выражает отношение говорящего к наблюдаемому им отклонению от привычного, обыденного, положения дел. Говорящий с трепетом произносит

имя неба и, аналогично, с чувством призывает волю Господню к воцарению на земле, как себе.

Тонаграмма 7

Здесь мы наблюдаем отход от крайне лаконичной канонической православной традиции, при которой в чтении не проявляются не только эмоции говорящего, но даже и соответствующие произносимым предложениям иллокутивные силы. Двойная тонаграмма 8 двух русских традиций – канонической и не-канонической – представлена на двух «склеенных» панелях ниже.

Тонаграмма 8

В данной работе были рассмотрены примеры, иллюстрирующие различные традиции православного чтения. Традиционное православное литургическое чтение на церковнославянском языке отмечено отказом от выражения стандартных иллокутивных значений и проявления эмоций. Крайне скупые просодические средства направлены только на членение текста молитв на строки, и циклов молитв – на отдельные молитвы. Католическое чтение, напротив, характеризуется подчеркнуто «рельефными» средствами выражения всех иллокутивных сил, продуманностью пауз и выражением чувств. И наконец, «обучающие» стратегии, представленные здесь чтением Молитвы Господней на современном русском и новогреческом языках сохраняют все иллокутивные просодии, разработанные естественным языком, что в сочетании с переводом текста молитвы на современные языки, делает текст молитвы «понятным» тому, кто его слышит.

Литература

Владышевская Т.Ф. К вопросу о роли византийских и национальных русских элементов в процессе возникновения древнерусского церковного пения // Материалы IX Международного съезда славистов в Киеве. М., 1983, Сс. 10-31.

Кутузов Б. Экфонетика в православном богослужении // Журнал Московской патриархии. N7. 1999.

Пантелеева И.А. Влияние античной декламации на формирование музыкальных основ религиозного дискурса // Наука. Релігія. Суспільство» № 1, 2009.

Прохватилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгогр. гос. ун-т., Волгоград, 1999. 362 с.

Священник Алексей Агапов. Церковнославянский текст в богослужении // Вопросы культуры речи. М. Аст-Пресс, 2010. С. 396-402.

Священник Андрей Кураев. Без чувства, без толка, без расстановки // Отрок.UA № 3 (14) 2005 (http://otrok-ua.ru/sections/art/show/bez_chuvstva_bez_tolka_bez_rasstanovki.html).

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК, 2001.

Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: ЯСК, 2008.